
УДК 81-11

DOI 10.5281/zenodo.14559740

Джусупова У.Т.

Джусупова Унглазин Талиббаевна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам, доцент, Университет ALFRAGANUS, Узбекистан, 100190, г. Ташкент, Юнусабадский район, улица Юкори Каракамыш дом 2а. E-mail: unglasin@mail.ru.

История исследования сингармонизма в казахском языке: этапы и достижения

Аннотация. Статья посвящена исследованию становления и развития казахской лингвистической науки, с особым вниманием к эволюции теории сингармонизма в области фонетики и фонологии. В работе прослеживаются четыре ключевых этапа в изучении звукового состава казахского языка — от первых наблюдений за казахской речью в XIX веке до современного состояния научных исследований. Рассматриваются достижения и методологические подходы ученых. Особое внимание уделяется эволюции представлений о сингармонизме, его роли в фонологической структуре казахского языка и внедрению новых терминов, таких как «сингармофонема» и «сингармофонология». Анализируется влияние сингармонизма на организацию звукового строя казахского языка, подчеркивая его важность как артикуляционно-акустического признака и его фундаментальную роль в тюркских языках. Результаты работы открывают новые перспективы для более глубокого анализа казахского языка и его соотношения с другими тюркскими языками.

Ключевые слова: казахская лингвистика, фонетика, фонология, сингармонизм, звуковой строй, тюркские языки, теория сингармонизма.

Dzhusupova U.T.

Dzhusupova Unglasin Talibbayevna, Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences, Associate Professor, ALFRAGANUS University, Tashkent, 100190, Uzbekistan, Yunusabad District, Yukori Karakamish Street, House 2a. E-mail: unglasin@mail.ru.

History of the study of sinharmonism in the kazakh language: stages and achievements

Abstract. This article is dedicated to the study of the formation and development of Kazakh linguistic science, with particular focus on the evolution of the theory of sinharmonism in the fields of phonetics and phonology. The paper traces four key stages in the study of the sound composition of the Kazakh language, from the first observations of Kazakh speech in the 19th century to the current state of scientific research. The achievements and methodological approaches of scholars are discussed. Special attention is given to the evolution of ideas about sinharmonism, its role in the phonological structure of the Kazakh language, and the introduction of new terms such as “sinharmophoneme” and “sinharmophonology.” The article analyzes the influence of sinharmonism on the organization of the Kazakh language's sound system, emphasizing its significance as an articulatory-acoustic feature and its fundamental role in Turkic languages. The findings open up new perspectives for a deeper analysis of the Kazakh language and its relationship with other Turkic languages.

Key words: Kazakh linguistics, phonetics, phonology, sinharmonism, sound system, Turkic languages, theory of sinharmonism.

В тюркских языках слова бывают двух типов – один тип твердый, другой тип – мягкий. В составе твердого слова все звуки твердые, в составе мягкого слова все звуки мягкие [4; 18].

История становления казахской лингвистической науки, на основе исследований ученых, может быть разделена на четыре этапа, которые различаются как проблематикой, так и методами исследования.

Первый этап изучения фонетики казахского языка начался в середине 19 века и продолжался до конца его второй половины. Среди исследователей этого периода можно выделить Н.И. Ильминского [13], П.М. Мелиоранского [15], В.В. Радлова [16] и других, которые записывали «живую» казахскую речь, непосредственно наблюдая за носителями языка с помощью слухового метода. Одним из основных достижений этого этапа стало определение состава звуков казахского языка и выявление сингармонической структуры слов. Однако в определении звукового состава некоторых сочетаний, таких как «узкий гласный + *й* [y] или *у* [w]», имели место неточности. Поскольку метод исследования был перцептивным (слуховым), данный период часто называют периодом **перцептивной фонетики** [5; 7].

Второй этап изучения фонетики и фонологии казахского языка относится к первой половине XX века. Особенностью этого периода было то, что исследования проводились преимущественно носителями казахского языка, такими как А. Байтурсынов [4; 18], Х. Досмухамедулы [11], Х. Жубанов [12] и другие. Основными достижениями второго этапа стали: определение структуры сингармонических тембров, уточнение состава звуков, описание морфемной и слоговой структуры слова, а также разработка и становление сингармонического письма. Вместе

с тем этот этап был не лишен недостатков, таких как отсутствие фиксации губного сингармонизма. Этап также называют периодом **интуитивной фонетики**, так как исследование проводилось через интуитивный анализ родной речи. В своей монографии «Фонемография А. Байтурсынова и фонология сингармонизма» М. Джусупов, детально анализируя труды А. Байтурсынова, научно обосновывает достижения данного этапа в изучении звукового строя казахского языка [9].

В своей монографии, опубликованной в 1995 году, М. Джусупов, подробно анализируя труды А. Байтурсынова, логично объясняет причины неточностей в его работах следующим образом:

1. А. Байтурсынов не ставил перед собой цель выявления всех позиционных разновидностей каждой сингармофонемы. В то время в фонологической науке такая цель еще не ставилась, поскольку принципы фонологии, такие как принцип позиции, понятие фонемы как класса звуков и другие, были недостаточно разработаны.

2. А. Байтурсынов опирался на те звуки и их комбинации, которые воспринимались слухом носителя языка (в данном случае — фонологическим слухом казаха). Лабиальный сингармонизм, однако, артикуляционно и акустически воспринимается слабо или вовсе не воспринимается носителями языка, поскольку его проявления не универсальны, слабо выражены и ограничены двухслоговыми словами с инициальным лабиослогом. Включение пассивного лабиосингармонизма в алфавит и орфографию А. Байтурсынова усложнило бы их, лишив той простоты, которая делает их гениальными» [9, с. 19].

Третий этап в истории изучения фонетики и фонологии казахского языка охватывает 50-70-е годы XX века. Этот период отмечен влиянием общеевропейской теоретической и практической фо-

нетики на методы анализа казахской речи. Исследователи, такие как С. Кенесбаев [14], Ж. Аралбаев [3], П.У. Туркбенбаев [17] и другие, ввели в казахскую фонетику понятие фонемы на сегментном уровне, а также понятий ударения и акцента на просодическом уровне.

В связи с этим, А. Джунибеков в своей работе отмечает, что в результате внедрения этих понятий произошли изменения, приведшие к нарушению сингармонической структуры казахского языка. Он называет этот период временем **акцентно-фонемной фонетики** [6, с. 6-8].

Четвертый этап в истории изучения фонетики и фонологии казахского языка охватывает 70-90-е годы XX века, когда началось интенсивное исследование сингармонического строя казахского языка. Одной из первых работ этого типа является докторская диссертация А. Джунибекова «Проблемы тюркской словесной просодии и сингармонизм казахского слова» [7]. А. Джунибеков, как и А. Байтурсунов и Х. Досмухамедулы, в основе своего исследования казахского звукового строя использовал **теорию сингармонизма**, подкрепленную экспериментальными данными. Сингармонизм, по мнению А. Джунибекова, представляет собой коартикуляцию в фонологической системе тюркских языков как фундаментальный артикуляционно-акустический признак просодии слова, и его нарушение неприемлемо.

А. Джунибеков вводит понятие минимальной единицы тюркского языка — «сингармема», которое позднее было заменено на «**сингремму**». Он подробно описывает четыре типа сингармонизма (сингармотембров): *лингвотвердый*, *лингвомягкий*, *лабиотвердый* и *лабиомягкий*, утверждая, что лабиальный сингармонизм в казахском языке играет не меньшую роль, чем лингвальный, что также характерно для других тюркских языков.

Наиболее расширенное и глубокое исследование сингармонизма представлено в трудах М. Джусупова. В 1991 году в монографии «Звуковые системы рус-

ского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению» [8] и в 1995 году в монографии «Фонемография А. Байтурсунова и фонология сингармонизма» [9] М. Джусупов вводит понятие *сингармофонемы* (сингармонической фонемы). Он рассматривает сингармофону как класс сингармозвуков, а также выводит качественно и количественно отличающийся состав сингармопозиционных разновидностей каждой *сингармофонемы* казахского языка. М. Джусупов также впервые вводит термин «*сингармоническая фонология*» (или фонология сингармонизма), который является результатом синтеза понятий и категорий теории МФШ и теории сингармонизма. Этот подход в настоящее время называют **теорией сингармонической фонологии**. Сингармофонологическое описание казахского языка было сопоставлено с описанием звуковой системы русского языка, что позволило получить новые (нетрадиционные) результаты эквивалентности и неэквивалентности в звуковых системах двух языков.

Стоит отметить, что в фундаментальных работах А. Джунибекова и М. Джусупова по теории сингармонизма есть сходства и серьезные различия. Так, А. Джунибеков в сингармоническую терминологию вводит термин «*сингармема*» (затем заменяет его термином «*сингремма*»), обозначающий основную звуковую единицу тюркского языка, т.е. фонему. М. Джусупов, считая, что термин «*сингармема*», образованный по словообразовательной модели, аналогичной терминам «*фонема*», «*тонема*», выдвигает на первый план просодический (несегментный) аспект, тогда как любая звучащая речь характеризуется делением на сегментные единицы, т.е. сначала фон, затем просодия. Он предлагает ввести понятие и термин «*сингармофонема*» (сингармоническая фонема), где *фонема* — это уже звучащая речь с сингармонической просодией, состоящая как минимум из четырех позиционных сингарморазновидностей [18, с. 78]. М. Джусупов вводит дополнительно ряд понятий и терми-

нов и при этом учитывает главную доминанту тюркского языка – сингармонизм: *сингармофонологическая позиция, сингармоинвариант, сингармовариация, сингармовариант, сингармоническая редукция*.

В связи с введением новых терминов в сингармофонологию, некоторые понятия А. Джунисбекова потребовали уточнения. Например, в сингармофонологии появился термин «*сингармофонема*», который отличается от других сингармофонем и реально существует в составе звучащей речи. А. Джунисбеков использует для этого термин «сингармотип», обозначающий тип сингармонизма или сингармотембр (лингвотвердый, лингвомягкий, лингволабиотвердый, лингволабиомягкий). М. Джусупов в свою очередь вводит термин «*сингармозвукотип*», что более точно отражает динамичность звуковых характеристик в процессе речи.

Термины «*сингармоинвариант*», «*сингармовариация*», «*сингармовариант*» были введены на основе терминов МФШ, таких как «инвариант», «вариация», «вариант», для выражения особенностей сингармонического строя языка. В сингармофонологии *сингармовариация* определяется как сингармопозиционная разновидность сингармофонемы, которая входит в состав одной сингармофонемы. Например, сингармофонема /б/ имеет четыре сингармовариации: сингармолингвотвердая /б/, сингармолингвомягкая /б̣/, сингармолингволабиотвердая /б°/, сингармолингволабиомягкая /б̣°/. Сингармовариант же представляет собой позиционную разновидность сингармофонемы, которая встречается в слабой позиции, как, например, в примере: *із ше? – ішше? (А след?)* [9].

После работ А. Джунисбекова и М. Джусупова к изучению сингармофонологии присоединились такие ученые, как Б.К. Калиев [20], С. Мырзабеков [21], Ж. Абуов [1], Ф.Айтмамбетов [2], У.Т. Джусупова [10] и другие. Этот период в истории казахского языкознания можно

назвать периодом **сингармонического анализа**.

Таким образом, сингармонизм представляет собой результат коартикуляции гласных и согласных, организующих звуковой строй слова в целом, как для односложных, так и многосложных слов. Например, казахские односложные слова, такие как *қал [қал] (останься) – кәл [кәл] (лысый), қол [қол] (рука) – көл [көл] (озеро)*, характеризуются не только линейными сочетаниями звуков, но и специфическим сингармотембром. В этих примерах слова противопоставляются не только отдельными фонемами, как в русском языке, но и целыми звуковыми составами, где как гласные, так и согласные подвергаются влиянию сингармонизма. Нарушение сингармонического звучания разрушает слово, затрудняя его восприятие. Это и есть основная фонологическая функция сингармонизма.

Таким образом, развитие казахской лингвистической науки в области фонетики и фонологии прошло через несколько ключевых этапов, каждый из которых вносил значительный вклад в понимание структуры звуков казахского языка. Начав с первых исследований, основанных на слуховом восприятии речи, и переходя к более сложным методам анализа, ученые постепенно углублялись в изучение сингармонизма как важнейшего элемента казахской фонологической системы.

На разных этапах, начиная с работ Н.И. Ильминского и П.М. Мелиоранского, а затем через труды А. Байтурсынова, С. Кенесбаева, А. Джунисбекова и М. Джусупова, формировалась теория сингармонизма, что позволило значительно продвинуться в понимании звуковой структуры казахского языка. Специфика казахского сингармонизма, включающая коартикуляцию гласных и согласных, была подробно изучена и описана, а его роль в организации фонологической системы языка была признана фундаментальной.

Современные исследования сингармонизма, благодаря введению новых терминов и теоретических подходов, таких как сингармофонема и сингармофонология, значительно обогатили казахское языкознание. Работы А. Джунисбекова и М. Джусупова стали важными вехами, создавшими основу для дальнейших исследований и разработки сингар-

монической теории. В результате этих усилий казахская лингвистика получила новый взгляд на динамику и структуру своего языка, что открывает перспективы для более глубокой интеграции с другими тюркскими языками и дальнейшего развития фонологической теории в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абуов Ж. Сингармонические основы восприятия речи (теоретическое и экспериментально-фонетическое исследование): автореф. дис. ... докт. филол. наук. Алматы, 1998. 52 с.
2. Айтмамбетов Ф. Позиционные сингармонические и несингармонические чередования звуков (на материале казахского, узбекского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 2000. 28 с.
3. Аралбаев Ж. Вокализм казахского языка. Очерки по экспериментальной фонетике и фонологии. Алма-Ата: Наука, 1970. 179с.
4. Байтурсинов А. Доклад на Первом Всесоюзном Тюркологическом съезде 26 февраля – 6 марта 1926 г. (стенографический отчет) Общество Обследования и Изучения Азербайджана. Баку. Алматы, 1992. С. 417 - 425.
5. Джунисбеков А. Введение в сингармоническую фонетику. Алматы, 2009. 117 с.
6. Джунисбеков А. Просодика слова в казахском языке. Алматы: Наука, 1987. 90 с.
7. Джунисбеков А. Проблемы тюркской словесной просодии и сингармонизм казахского языка: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Алматы, 1988. 60 с.
8. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. Ташкент: Фан, 1991. 240 с.
9. Джусупов М. Фонемография А. Байтурсинова и фонология сингармонизма. Ташкент: Ўзбекистон, 1995. 176 с.
10. Джусупова У.Т. Лингвостатистика: понятия, направления, применение // Журнал «Язык: История и современность». Нальчик, №2. 2019. С. 39-52. <http://elibrary.ru>
11. Досмухамедулы Х. Закон сингармонизма казахско-киргизского языка. – Ташкент, 1924. С. 81-99.
12. Жубанов Х.К. Исследование по казахскому языку. Алма-Ата: Наука, 1966. 361 с.
13. Ильминский Н. И. Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам. Казань: тип. Ун-та, 1883. 47 с.
14. Кенесбаев С. Фонетика // Современный казахский язык. Фонетика и морфология. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1962. С. 14 -118.
15. Мелиоранский П.М. Краткая грамматика казак-киргизского языка. Ч. 1. Фонетика и этимология. Спб., 1984. 72с.
16. Радлов В. В. Из Сибири: страницы дневника. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. 749с.
17. Туркбенбаев. Н. Сравнительная фонетика современного русского и казахского языков [Текст]: Учеб. пособие / Н. Туркбенбаев, 1978. 95 с.
18. Байтурсинов А. Оқу құралы. Усул сотие жолымен тәртіп етілген. Қазақша алифба. І-нші кітап. Орынбор, 1912. 40 б.
19. Байтурсинов А. Тіл-Құрал қазақ тілінің сарфы. Бірінші жылдық. Ташкент, 1918. 32 б.
20. Қалиев Б. А. Қазақ тілінің фонетикасы [Мәтін]: оқу құралы / Б. А. Қалиев. Алматы: Эверо, 2014. 168 б.
21. Мырзабеков С. Қазіргі қазақ тілінің фонетикасы: Оқу құралы. Алматы: Зият-Пресс, 2006. 92 б.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Abuov ZH. Singarmonicheskie osnovy vospriyatiya rechi (teoreticheskoe i eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie): avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. Almaty, 1998. 52 s.
2. Ajtmambetov F. Pozicionnye singarmonicheskie i nesingarmonicheskie cheredovaniya zvukov (na materiale kazahskogo, uzbekskogo i russkogo yazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tashkent, 2000. 28 s.
3. Aralbaev ZH. Vokalizm kazahskogo yazyka. Ocherki po eksperimental'noj fonetike i fonolo-gii. Alma-Ata: Nauka, 1970. 179s.
4. Bajtursynov A. Doklad na Pervom Vsesoyuznom Tyurkologicheskom s"ezde 26 fevralya – 6 marta 1926 g. (stenograficheskij otchet) Obshchestvo Obsledovaniya i Izucheniya Azerbajdzhana. Baku. Almaty, 1992. S. 417 - 425.
5. Dzhunisbekov A. Vvedenie v singarmonicheskuyu fonetiku. Almaty, 2009. 117 s.
6. Dzhunisbekov A. Prosodika slova v kazahskom yazyke. Almaty: Nauka, 1987. 90 s.
7. Dzhunisbekov A. Problemy tyurkskoj slovesnoj prosodii i singarmonizm kazahskogo yazyka: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. Almaty, 1988. 60 s.
8. Dzhusupov M. Zvukovye sistemy russkogo i kazahskogo yazykov. Slog. Interferenciya. Obuche-nie proiznosheniya. Tashkent: Fan, 1991. 240 s.
9. Dzhusupov M. Fonemografiya A. Bajtursynova i fonologiya singarmonizma. Tashkent: Ўzbeki-ston, 1995. 176 s.
10. Dzhusupova U.T. Lingvostatistika: ponyatiya, napravleniya, primeneniye // ZHurnal «YAzyk: Is-toriya i sovremennost'». Nal'chik, №2. 2019. S. 39-52. <http://elibrary.ru>
11. Dosmuhameduly H. Zakon singarmonizma kazahsko-kirgizskogo yazyka. – Tashkent, 1924. S. 81-99.
12. ZHubanov H.K. Issledovanie po kazahskomu yazyku. Alma-Ata: Nauka, 1966. 361 s.
13. Il'minskij N. I. Iz perepiski po voprosu o primenenii russkogo alfavita k inorodcheskim yazykam. Kazan': tip. Un-ta, 1883. 47 s.
14. 14. Kenesbaev S. Fonetika // Sovremennyy kazahskij yazyk. Fonetika i morfologiya. – Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR, 1962. S. 14 -118.
15. Melioranskij P.M. Kratkaya grammatika kazak-kirgizskogo yazyka. CH. 1. Fonetika i etimolo-giya. Spb., 1984. 72s.
16. Radlov V. V. Iz Sibiri: stranicy dnevnika. M.: Nauka. Glavnaya redakciya vostochnoj litera-tury, 1989. 749s.
17. Turkbenbaev. N. Sravnitel'naya fonetika sovremennogo russkogo i kazahskogo yazykov [Tekst]: Ucheb. posobie / N. Turkbenbaev, 1978. 95 s.
18. Bajtursynov A. Оқу құралы. Usul sotie zholymen tәrtip etilgen. Қазақша alifba. I-nshi kitap. Oryn-bor, 1912. 40 b.
19. Bajtursynov A. Til-Құрал қазақ тілінің sarfy. Birinshi zhyldyқ. Tashkent, 1918. 32 b.
20. Қалиев В. А. Қазақ тілінің fonetikasy [Mәtin]: оқу құралы / В. А. Қалиев. Almaty: Evero, 2014. 168 b.
21. Myrzabekov S. Қазіргі қазақ тілінің fonetikasy: Оқу құралы. Almaty: Ziyat-Press, 2006. 92 b.